

— Я буду осторожна, — сказала Гу Жуян. Она не была глупцом. Ответственность за Порт Ваньши лежала на её плечах, и она определённо не стала бы ставить на кон с трудом завоёванное дело.

Солнце клонилось к закату, наступал час Ю. В Доме принцессы суетливые советники уже разошлись по своим комнатам, слуги, закончив дела, направлялись к кухне. Небо, только что очистившееся после дождя, стало ясным, и лишь на западе ещё оставался след закатного света. Небо и море слились в один цвет.

Вскоре после того как Гу Жуян вошла во внутренний двор, она рассталась с Ду Юном и одна направилась к покоям Чжаоян. Ветер в глубине суши был слабее морского, и его дуновение казалось приятным. Гу Жуян остановилась, взглянув на небо. Полярная звезда по-прежнему мерцала. Многие ночи в море она проводила, ориентируясь по звёздам, которые указывали ей путь. Звёздное небо наполняло её, а море приносило покой. Гу Жуян вдруг подумала, как было бы хорошо, если бы она не была главой Порта Ваньши. Она могла бы взять лодку, собрать несколько друзей и отправиться на запад, следуя за солнцем.

Два неподходящих крика насекомых вернули Гу Жуян к реальности. Она опустила голову, взглянув на ворота усадьбы. У входа стояли двое стражников Цяньню с каменными лицами. Гу Жуян вошла внутрь, невольно взглянув на дверь комнаты Чжаоян. В окнах горел свет, и это напомнило ей звёзды. Однако она решительно повернула к своей комнате.

— Супруг, подождите.

Голос Чжаоян раздался сзади. Гу Жуян остановилась, обернувшись. Чжаоян стояла у двери своей комнаты.

— Что угодно, принцесса? — улыбнулась Гу Жуян.

— Вижу, вы вернулись... — Чжаоян сделала паузу. — Сегодня я ещё не дала вам объяснений по поводу «Трактата о морских разбойниках».

Гу Жуян не стала подходить ближе, ответив через дорогу:

— Не нужно объяснений, я вам верю.

— Тогда, может, зайдёте выпить со мной вина? — спросила Чжаоян.

Ей вдруг очень захотелось, чтобы Гу Жуян зашла, но в глубине души она понимала, что та, скорее всего, откажется.

— Сегодня я слишком много узнала и устала, — Гу Жуян помахала рукой, направляясь к своей комнате. — Я хочу спать.

Войдя в комнату, Гу Жуян почувствовала лёгкую грусть. Раньше она бы никогда не отказалась выпить с другом, особенно с Чжаоян. Она ещё ни разу не пила с ней до опьянения. Когда-то она даже интересовалась, теряет ли эта изящная принцесса контроль после вина. Видимо, теперь ей не узнать.

— Принцесса, что случилось с главой Гу сегодня? Вы звали её, но она не отреагировала, — пробормотала Фэн Ди, закрывая дверь.

На столе в комнате уже были приготовлены винные принадлежности.

Чжаоян села, налив себе вина. Это вино она велела купить в лучшем ресторане Города Возвращения. Гу Жуян любила вино, и Чжаоян купила его специально для неё.

— Глава Гу всегда была свободной духом. Сегодня она целый день училась, что противоречит её природе. Наверное, она действительно устала, — сказала Фэн Цзянь, убирая винный кувшин от Чжаоян, чтобы та выпила только одну чашу.

Подняв чашу, Чжаоян слегка пригубила вино, но сегодня оно казалось безвкусным.

— Может, и к лучшему, что она не пришла, — словно сама с собой сказала Чжаоян. — Я хотела попросить её помочь Шестому, но потом подумала, что они не ладят. Вряд ли бы они смогли обсудить что-то серьёзное.

— Принцесса и глава Гу ладят между собой, — заметила Фэн Ди. — Кажется, вы могли бы говорить часами, даже не касаясь серьёзных тем.

— Правда? — Чжаоян обратилась к Фэн Цзянь.

— Да, — ответила Фэн Цзянь. — Принцесса и глава Гу действительно нашли общий язык.

Чжаоян взглянула на чашу с вином и выпила её до дна.

— Я тоже устала. Приготовьте мне ванну.

— Слушаюсь.

Гу Жуян впервые за долгое время не могла уснуть. Она сожалела, что не пошла в комнату Чжаоян выпить вина. Возможно, это помогло бы ей уснуть. Так она и ворочалась на кровати, пока солнце снова не взошло на востоке. Гу Жуян села на кровати, потирая опухшие глаза. Она вдруг поняла, что древние мудрецы были правы: слишком много думать вредно. Она не могла поверить, что всю ночь пролежала с открытыми глазами, размышляя о Чжаоян.

Гу Жуян позвала служанку. Одежда, которую Чжаоян приготовила для неё, была настолько сложной, что терпения Гу Жуян едва хватило, чтобы надеть её.

Когда всё было готово, Гу Жуян осторожно подошла к двери, выглянув наружу. Она встала рано, и перед комнатой Чжаоян уже суетились несколько служанок: одна несла деревянный таз, другая — поднос с заколками, третья — букет цветов. Видимо, они готовились помочь принцессе собраться.

Ду Юн постоянно напоминал, что отношения между ней и Чжаоян — это всего лишь сделка. Это заставляло Гу Жуян чувствовать себя неуверенно. Она могла бы пойти к Ду Юну, чтобы продолжить обсуждение сделки с Городом Возвращения, но больше хотела дождаться, пока Чжаоян закончит утренние дела, чтобы загладить свою вину за вчерашний отказ. С одной стороны — ответственность перед кланом Гу, с другой — искренние чувства к другу. Гу Жуян впервые оказалась в такой дилемме.

Чжаоян сидела перед зеркалом. В отличие от Гу Жуян, вчерашняя чаша вина помогла ей крепко уснуть. Однако вместе с пробуждением пришли бесконечные заботы, особенно о том советнике за Цинь Лианем. Люди Цяонян уже несколько дней находились возле Восточного дворца, и даже в ближайшем окружении наследного принца были их люди, но информации о таинственном советнике по фамилии Чу было крайне мало. Он был словно дракон, появляющийся и исчезающий без следа.

— Принцесса, — Фэн Ди держала медное зеркало. — Вас устраивает сегодняшний макияж?

Чжаоян вернулась к реальности, взглянув на своё отражение. На самом деле, с тех пор как она вернулась в Город Возвращения, её макияж не изменился. Любое украшение было лишь фоном для этого великолепного города.

— Принцесса, вы сегодня пойдёте в зал для совещаний? Только что я услышала, что начальник департамента церемоний, господин Кун, сегодня днём придёт навестить супруга, — почтительно спросила Фэн Цзянь.

Когда Чжаоян была в доме, она обычно занималась государственными делами. После замужества она передала свои обязанности императорскому двору, но многие из её советников продолжали служить при дворе. Теперь, когда Чжаоян вернулась, они, естественно, приходили к ней с докладами.

Чжаоян позвала служанку с заколками, выбрав простую золотую шпильку.

— Нет, пусть привыкают к тому, что меня нет. И зачем пришёл этот Кун Пучжи? Опять заставляет супруга что-то учить? Пошлите его обратно.

Чжаоян посмотрела в сторону двери:

— А где супруг?

Фэн Цзянь тоже посмотрела в ту же сторону и ответила:

— Служанка, которая ухаживает за супругом, сказала, что он ушёл рано утром. Наверное, к господину Ду.

— А, — в сердце Чжаоян появилась пустота.

В последнее время Гу Жуян всегда соглашалась с ней, включая и визит домой. Но вчера она не захотела поговорить. Чжаоян прекрасно понимала, что с развитием сделки между Городом Возвращения и Портом Ваньши будет всё больше противоречий. И её отношения с Гу Жуян рано или поздно станут такими. Просто это произошло быстрее, чем она ожидала.

— Пусть подготовят экипаж. Я не была в Южном рынке месяц, хочу прогуляться и посмотреть, есть ли там хорошие ткани. Кстати, вчера господин Сунь сказал, что в Кабинете Радужной Книги недавно нашли красивый нефрит. Шестой недавно вернулся из плавания, и его нефритовый кулон немного повреждён.

— Слушаюсь, принцесса, — Фэн Цзянь поклонилась, дав знак служанке приготовить всё необходимое.

— Принцесса, позвать супруга? — спросила Фэн Ди.

— Нет, — ответила Чжаоян. — Она в Городе Возвращения, и у неё есть свои дела.

Хотя Чжаоян говорила это, в её сердце была пустота. Гу Жуян занимала в её сердце особое место. Если бы она вышла замуж за Чэнь Цинчуаня, то это было бы просто браком. Но судьба распорядилась иначе, и она стала женой Гу Жуян. Хотя та была женщиной, она была настоящим лидером. В Порту Ваньши между ними были разногласия, но чаще Гу Жуян относилась к ней с теплотой. Она не была похожа на избалованных юношей Города Возвращения и не обладала хитростью молодых талантов при дворе. Она была собой, и Чжаоян видела в ней настоящего человека, к которому хотелось быть ближе. Если бы это было возможно, она бы отдала ей своё сердце.

<http://bllate.org/book/15493/1374464>